

Семенова Екатерина Васильевна, Нелунов Анатолий Гаврильевич

**ЯКУТСКИЕ ОСНОВЫ-ОМОНИМЫ, ИМЕЮЩИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ
(ЛАНДШАФТНЫЕ НАЗВАНИЯ)**

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности якутских основ-омонимов наименований ландшафта в сравнении с параллелями монгольских языков. Выявлено: 1) в лексике современного якутского языка существует 9 основ-омонимов, имеющих параллели в монгольских языках; 2) встречаются лексико-семантические сходства в письменно-монгольском, современном монгольском и его диалекте; бурятском литературном и его говоре, также калмыцком северно-монгольских языков; 3) основы-омонимы аагыйах II и дьында I являются элементами ландшафтных апеллятивов лексики современного якутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Бейлинсон Л. С. Функции институционального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2009. № 3. С. 142-147.
4. Брутян Л. Г. Анализ языковых выражений импликации: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ереван, 1992. 40 с.
5. Дубровская Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 40 с.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1999. 285 с.
7. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
9. Липецкий М. Л. Внушение и мы. М.: Знание, 1983. 94 с.
10. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
11. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении: на материале современного немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 16 с.
12. Саидгасанова Э. У. Языковые средства выражения коммуникативных стратегий и тактик в текстах организационно-правовых документов добровольческого объединения [Электронный ресурс]. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/2db/Saidgasanova%20E._74-79.pdf (дата обращения: 20.08.2016).
13. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: ЮУрГУ, 2003. 336 с.
14. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009. 42 с.
15. Alexander Tanford J. The Trial Process: Law, Tactics and Ethics. 4th edition. N. Y.: LexisNexis, 2009. 445 p.
16. Collins English Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. М.: HarperCollins Publishers, 2015. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 20.08.2016).
17. Edmondson W. Discourse: A Model for Analysis. L.: Sage, 1981. 489 p.
18. Linder Douglas O. Opening Statement of Deputy District Attorney Lael Rubin [Электронный ресурс]. UMKC School of Law: 1990. URL: <http://www.famous-trials.com/mcmartin/919-openingstatements> (дата обращения: 22.08.2016).
19. Moses R. Annotated Defense Opening Statement Robert Durst Murder Case [Электронный ресурс]. Texas, 2005. URL: <http://criminaldefense.homestead.com/durst.html> (дата обращения: 21.05.2016).
20. Patrice Marks W. My Life During the O. J. Simpson Trial. N. Y.: Circa Publishing, 2016. 344 p.
21. Probert W. Law, Language and Communication. Springfield: Thomas, 1972. 376 p.

**THE MECHANISMS OF SUGGESTIVE INFLUENCE IN LAWYER'S OPENING STATEMENT
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Safronova Tat'yana Sergeevna
Kuban State University, Krasnodar
easy_way@list.ru

In the article an attempt to describe the most effective suggestive strategies and tactics used by English-speaking lawyers at the stage of the opening statement during the court hearing with the participation of the jury is made. The author also presents the main methods of implementation of these strategies and tactics with the help of linguistic means at the lexical-semantic, grammatical and stylistic levels.

Key words and phrases: discourse; legal discourse; suggestive strategies; suggestive tactics; lawyer's opening statement.

УДК 811.512.157

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности якутских основ-омонимов наименований ландшафта в сравнении с параллелями монгольских языков. Выявлено: 1) в лексике современного якутского языка существует 9 основ-омонимов, имеющих параллели в монгольских языках; 2) встречаются лексико-семантические сходства в письменно-монгольском, современном монгольском и его диалекте; бурятском литературном и его говоре, также калмыцком северно-монгольских языков; 3) основы-омонимы аагыях II и дьында I являются элементами ландшафтных апеллятивов лексики современного якутского языка.

Ключевые слова и фразы: лексика; современный якутский язык; монгольские языки; лексико-семантические параллели; ландшафтные апеллятивы.

Семенова Екатерина Васильевна, к. филол. н.
Нелунов Анатолий Гаврильевич, к. филол. н.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
sevskn@mail.ru; nelunov43@mail.ru

**ЯКУТСКИЕ ОСНОВЫ-ОМОНИМЫ, ИМЕЮЩИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (ЛАНДШАФТНЫЕ НАЗВАНИЯ)**

А. М. Щербак в свое время подчеркивал важность исторических связей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков [19, с. 22]. По сравнению с другими тюркскими языками в якутском о монголизмах наличествует довольно обширный материал. Изучение монгольских параллелей в якутском языке имеет свою историю и берет свое начало с первой половины XVIII столетия (Г. Ф. Миллер, В. Шотт, О. Н. Бетлинг,

В. В. Радлов, Е. И. Убрятова и др.). В наше время В. И. Рассадин находит интересным вопрос о семантической особенности монгольских заимствований в исследуемом языке [13, с. 87].

Целью настоящей статьи является выявление лексико-семантических особенностей якутских основ-омонимов наименований ландшафта, находящих параллели в монгольских языках, путем сравнительно-сопоставительного анализа. Актуальность темы заключается в том, что в якутском языке основы-омонимы ландшафтных названий до сих пор не рассмотрены фронтально. Используются следующие методы: сравнительно-исторический, описательно-сопоставительный, при выявлении лексико-семантических особенностей использован метод компонентного анализа. Содержание работы представляет собой продолжение сравнительно-сопоставительного анализа, проведенного нами в последнее время. Исследование проведено на лексикографическом материале изданных томов «Большого толкового словаря якутского языка» и словарей других языков.

Специалисты считают, что географические термины обозначают лишь объекты (географические), а топонимы называют их непосредственно. Как отмечает В. Д. Монастырев, на территории Якутии зафиксировано 36 географических терминов [10, с. 198]. Будучи не специалистами географических объектов, в частности топонимии, мы в своей работе будем употреблять словосочетания «ландшафтные аппеллятивы» (названия, термины), «наименования ландшафта» и т.п.

В лексике современного якутского языка среди исследуемой лексико-семантической группы обнаружены следующие основы-омонимы, имеющие соответствия в монгольских языках: **билир II** *геогр.* 'место слияния рек, соединение двух рек' [17, с. 310], **билир** 'место соединения двух рек; мыс, выступающий между двумя сходящимися реками' [12, с. 137], **билир** 'приток реки' [8, с. 184] (ср. *др.-тюрк.* **beltir** 'место слияния рек' [Там же, с. 94], *монг.* **бэлчир** 'место слияния двух рек' [1, с. 314], *бур.* **бэлшэр** 'место слияния рек' [7, с. 131]); **бырыы I** 'жидкое болото, топь; ил (обычно озерный)' [17, с. 747] (ср. *бур.* **бута** *лит.* 'кочка', *эхир.-бул.* 'болото; кочка' [9, с. 39]); **дулџа I** 'бугорок на низменном или болотистом месте, поросший травой или мхом, кочка' [18, с. 184] (ср. *монг.* **дов I** 'бугор, холмик; кочка', **довцог** 'курган' [2, с. 44]; **дьюлай II** *анат.* 'родничок, темя', *перен.* 'верхушка, макушка чего-л. (напр., горы)' [18, с. 436] (ср. *монг.* **зулай** *анат.* 'родничок, темя', 'макушка' [2, с. 235]); **ой II** 'лес-колок в долине, в открытом поле' [5, с. 228] (ср. *монг.* **ой II** 'лес; бор; роща' [2, с. 462], *бур.* **ой I** 'лес, бор, роща' [7, с. 350]), *монг.* 'лесной' [2, с. 462]); **орой II** 'темя, макушка', 'верхушка, вершина, макушка (горы, возвышенности)' [5, с. 328] (ср. *монг.* **орой II** в исходных значениях 'вершина, верхушка; верх; макушка', 'темя' [2, с. 490], *бур.* **орой I** 'вершина, верхушка; макушка' [4, с. 361]); **салаа II** в исходном значении 'ветвь, ветка, отросток', значение 3 'боковой приток (напр., реки)' [6, с. 168], **салаа** 'протока', 'разветвление' [11, с. 184] (ср. *каз., ккалт.* **салаа** 'ответвление, отрог, развилка', *алт.* 'рукав реки, приток реки', *п.-монг.* **салаа** 'ответвление, развилина, промежутки между пальцами' [20, с. 190], *монг.* **салаа(н)** 'ответвление; развилина, разветвление', 'углубление между пригорками; балка; отрог, ответвление основной горной цепи' [3, с. 74], *бур.* **халаа** 'ветвь', 'рукав у реки; приток' [7, с. 667], *калм.* **salā** 'ветка' [20, с. 190]).

Среди этих основ найдены:

а) основы, имеющие тождественные семантические компоненты: *як.* **билир II** // *др.-тюрк.* **beltir** // *монг.* **бэлчир** // *бур.* **бэлшэр** 'место слияния рек'; *як.* **бырыы I** // *эхир.-бул.* **бута** 'болото'; *як.* **дулџа I** // *монг.* **дов I** 'кочка'; *як.* **дулџа I** // *монг.* **дов I** 'бугор (бугорок)'; *як.* **дьюлай II** // *монг.* **зулай** 'родничок; темя', 'макушка'; *як.* **ой II** // *монг.* **ой II**, *бур.* **ой I** 'лес'; *як.* **орой II** // *монг.* **орой II**, *бур.* **орой I** 'верхушка, макушка; вершина'; *як.* **орой II** // *монг.* **II** 'темя'; *як.* **салаа II** // *бур.* **халаа** // *калм.* **salā** 'ветвь, ветка'; *як.* **салаа II** // *алт.* **салаа** // *бур.* **халаа** 'приток (реки)'; *як.* **салаа II** // *монг.* **салаа(н)** 'разветвление'; *каз., ккалт.* **салаа** // *п.-монг.* **салаа** // *монг.* **салаа(н)** 'ответвление';

б) лексические единицы, имеющие близость значений (синонимичные): *як.* **бырыы I** 'топь' // *эхир.-бул.* 'болото'; *як.* **дулџа I** 'бугорок' // *монг.* **дов I** 'холмик' // *монг.* **довцог** 'курган'; *як.* **дьюлай II** 'верхушка чего-л. (напр., горы)' // *монг.* **зулай** 'макушка'; *як.* **ой II** 'лес-колок' // *монг.* **ой II**, *бур.* **ой I** 'бор, роща'; *як.* **ой II** 'макушка, верхушка, вершина' // *монг.* **орой II** 'верх'; *як.* **салаа II** 'протока' // *алт.* **салаа**, *бур.* **халаа** 'рукав реки'; *каз., ккалт.* **салаа**, *п.-монг.* **салаа**, *монг.* **салаа(н)** 'ответвление' // *як.* **салаа**, *монг.* **салаа(н)** 'разветвление'.

Лексико-семантический анализ ландшафтных названий также позволил выявить, что в лексике современного якутского языка кроме рассмотренных выше основ встречаются два слова, которые находят лексико-семантическое сходство в монгольских языках. Например: якутские **аагыях II** 'березняк, в котором встречаются березы с темной корой' [16, с. 117] (ср. *монг.* **заг I** *бот.* 'саксаул', **загийн шугуй** 'саксауловая роща' [2, с. 197]) и **дьында I** 'льдина, дернина, отколовшаяся, отделившаяся весной от берега; протаивающее вязкое болото у озера' [18, с. 500] (ср. *монг.* **шингэн** 'жидкий, водянистый' [4, с. 357]). Молодняк березы плосколистной (повислой), растущей на территории Якутии, имеет гладкую темную блестящую кору [15, с. 31]. На этой почве мы предполагаем аналогичность основ (*як.* **аагыях I** и *монг.* **заг**; **загийн шугуй**), так как березняк с темной корой ассоциируется с черным саксаулом, который имеет темно-серую кору. Основа **дьында**, на наш взгляд, соответствует монголизму **шингэн**, оттенок ее значения находит тождество в бурятском (ср. *як.* 'вязкий' (о болоте) // *бур.* 'вязкий'), а также имеет семантическое сходство (ср. *монг.* 'жидкий, водянистый').

Специалисты-компаративисты считают тюркскую основу **салаа** заимствованием из монгольского языка (ср. *п.-монг.* **салаа**, *халх.* **салаа(н)**, *бур.* **халаа**, *калм.* **salā** 'ветка') [14, с. 190]. В. Д. Монастырев среди гидронимических терминов якутского языка находит два общетюркско-монгольского происхождения: **билир** 'приток реки', 'соединение двух рек' и **салаа** 'протока', 'разветвление' [11, с. 184].

Таким образом, лексико-семантический анализ основ-омонимов наименований ландшафта современного якутского языка выявил следующие особенности: 1) в отношении якутской основы **билир** следует отметить,

что Г. В. Попов считает *монг. бэлчир* тюркизмом на основании перехода -лт в тюркских на -л [12, с. 137]; 2) примечательно, что якутская **бырыы I** находит основу-параллель только в **бута** эхирит-булагатского говора бурятского языка, которая дает два понятия 'болото' и 'кочка', а в якутском **бырыы I** и **бадараан** означают 'болото, топь' [17, с. 118], а **дулба I** 'кочка' [18, с. 184]; 3) якутская основа **дулба**, на наш взгляд, имеет эвенкийскую параллель **тулга** 'таган', заимствованную из монгольских языков (ср. *п.-монг. tulya(n)* 'таган (тренога); подпорка' [14, с. 210], *монг. тулга(н)* 'таган; треножник' [3, с. 252]), видимо, на основе ассоциации сходства тагана (треножника) с кочкой; 4) в семантическом плане отличительную особенность представляют значения 'лесной' монгольской основы **ой II** и 'углубление между пригорками; балка; отрог, ответвление основной горной цепи' монгольской **салаа(н)**, отсутствующие в якутском языке; 5) современная якутская основа-омоним **салаа II** имеет тюркско-монгольское начало, так как имеет межтюркские соответствия в казахском, алтайском, каракалпакском языках.

Резюмируя изложенный выше анализ основ-омонимов, мы пришли к следующим выводам:

- в лексике современного якутского языка из 36 географических терминов встречается 9 основ-омонимов, имеющих параллели в монгольских языках;
- наличествуют основы-омонимы, имеющие параллели в письменно-монгольском, современном монгольском и его халхасском (центральном) диалекте; бурятском (литературном и эхирит-булагатском говоре) и калмыцком северно-монгольских языков;
- мы предполагаем, что якутские основы-омонимы **аагыях II** и **дьында I** являются элементами географических терминов, в данном случае ландшафтных апеллятивов, и имеют параллели в монгольских языках.

Условные обозначения и сокращения

алт. – алтайский
анат. – анатомия
бот. – ботаника
бур. – бурятский
геогр. – география
др.-тюрк. – древнетюркский
каз. – казахский
калм. – калмыцкий
ккал. – каракалпакский
лит. – литературный
монг. – монгольский
напр. – например
перен. – переносное
п.-монг. – письменно-монгольский
ср. – сравни
халх. – халхасский
эхир.-бул. – эхирит-булагатский (говор бурятского языка)
як. – якутский

Примечания

- 1) Римскими цифрами обозначены омонимы;
- 2) // означает межъязыковые параллели.

Список источников

1. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. I. А-Г. 520 с.
2. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. II. Д-О. 536 с.
3. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. III. Ё-Ф. 440 с.
4. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2002. Т. IV. Х-Я. 532 с.
5. **Большой толковый словарь якутского языка**: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. 519 с.
6. **Большой толковый словарь якутского языка**: в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII. 572 с.
7. **Бурятско-русский словарь** / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
8. **Древнетюркский словарь** / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
9. **Исследования бурятских говоров** / под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева, И. Д. Бураева. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1968. Вып. 2. 196 с.
10. **Монастырев В. Д.** Географические термины в топонимическом употреблении // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: сборник трудов конференции. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2009. С. 196-200.

11. **Монастырев В. Д.** Гидронимическая терминология в топонимии Центральной Якутии // О. Н. Бетлингк и тюркское языкознание: сборник научных статей / Академия наук Республики Саха (Якутия), Институт гуманитарных исследований; отв. ред. П. А. Слепцов. Якутск: Изд-во ЯФ СО РАН, 2005. С. 181-186.
12. **Попов Г. В.** Этимологический словарь якутского языка. Новосибирск: Наука, 2003. 180 с.
13. **Рассадин В. И.** Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 114 с.
14. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков:** в 2-х т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л.: Наука, 1977. Т. II. 992 с.
15. **Тимофеев П. А.** Деревья и кустарники Якутии. Якутск: Бичик, 2003. 64 с.
16. **Толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I. 680 с.
17. **Толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II. 912 с.
18. **Толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III. 844 с.
19. **Щербак А. М.** О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1966. № 3. С. 21-35.
20. **Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы (буквы Л, М, Н, П, С).** М.: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.

**YAKUT BASES-HOMONYMS HAVING PARALLELS
IN THE MONGOLIAN LANGUAGES (LANDSCAPE NAMES)**

Semenova Ekaterina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Nelunov Anatolii Gavril'evich, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
sevskn@mail.ru; nelunov43@mail.ru*

The article deals with lexical and semantic peculiarities of the Yakut bases-homonyms of the landscape names in comparison with the parallels of the Mongolian languages. It is found that firstly in the vocabulary of the modern Yakut language there are 9 bases-homonyms which have parallels in the Mongolian languages. Secondly, there are lexical and semantic similarities in written Mongolian, modern Mongolian and its dialect; literary Buryat and its dialect, also the Kalmyk North-Mongolian languages. Thirdly, the bases-homonyms **аагыях II** (aagyiakh II) and **дьында I** (d'ynda I) are the elements of landscape appellatives of the modern Yakut language vocabulary.

Key words and phrases: vocabulary; the modern Yakut language; the Mongolian languages; lexical and semantic parallels; landscape appellatives.

УДК 81'42

Настоящая статья представляет собой исследование в области Теории концептуальной интеграции на материале экономических медиатекстов кризисного периода. В рамках статьи в ходе критического дискурсивного анализа рассматриваются примеры метафорического осмысления кризиса как заболевания. По результатам исследования, в основе метафоры «crisis is illness» лежит глубинная метафора FAILURE is DANGER, участвующая в реализации персуазивной, оценочной и других авторских стратегий.

Ключевые слова и фразы: образ кризиса; критический дискурс-анализ; концептуальная интеграция; метафора; ментальное пространство; медиатекст.

Степанова Наталия Валентиновна, к. филол. н.
*Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
Nathalie.tresjolie@icloud.com*

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ CRISIS IS ILLNESS
В ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ**

Одной из ключевых целей проведения критического дискурс-анализа (КДА) является распознавание способов дезинформирования, манипулирования и причинения вреда аудитории с помощью публичного дискурса [1]. КДА целесообразно использовать при исследовании экономического дискурса периода рецессии, поскольку стремление авторов донести информацию о кризисе носит порой манипулятивный характер и содержит в себе элемент преувеличения. Попытки журналистов представить экономический спад как настоящую катастрофу приводят к тому, что в медиатекстах появляется большой процент образной лексики, стилистических приемов, в числе которых и метафора, представляющая собой не только собственноручно троп, но и важнейший когнитивный механизм, средство воздействия на сознание читательской аудитории.

По мнению Жилия Фоконье, когнитивная метафора участвует в создании ментальных пространств, которые конструируются в процессе концептуального смешения. Поскольку *порождение и восприятие дискурса представляет собой последовательное развертывание ментальных пространств*, интересно проследить, каким образом происходит формирование ментальных пространств в исследуемом типе дискурса [4, p. 58].